

И в заключение хочется сказать, что предложенная система экономического образования в школе может послужить хорошей основой для достижения цели формирования экономического мировоззрения и экономического поведения выпускников.

Д. В. Потепалов

ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ В РОССИИ: ИСТОРИЯ, ДОКУМЕНТЫ, ФАКТЫ

В России с ее экономическими и социальными катаклизмами проблема беспризорности приобрела особую остроту. Однако до сих пор неизвестно точное число беспризорников в нашей стране. По одним оценкам их 500 тыс. человек, а по другим – уже 5 млн. Российское правительство за основу взяло цифру в 1 млн человек [1]. Несмотря на столь широкое распространение этого социального явления со стороны общества и государства прилагается недостаточно усилий для решения этой проблемы. Если в 20–40-х гг. XX в. детская беспризорность была объектом пристального внимания не только практиков, но и ученых, то сейчас исследований, анализирующих детскую беспризорность и ее особенности, недостаточно. Это обусловило наше обращение к опыту предшествующих десятилетий, его систематизации и отбору материала с учетом сегодняшних реалий. Необходимо также учесть принимаемые со стороны государства меры и законодательные акты.

В дореволюционной России действовали сотни благотворительных обществ и заведений, занятых облегчением участи заключенных, выходящих из тюрем, например, «Общество пособия несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения» [2].

В первые годы советской власти после первой мировой и гражданской войн проблема беспризорности приобрела угрожающий характер. По разным оценкам в 1920-х гг. в России было 7 млн беспризорников. Организованная борьба с детской беспризорностью в советской России была начата властью и обществом почти одновременно. 9 января 1918 г. В. И. Лениным был подписан декрет СНК «О комиссиях для несовершеннолетних». Этим декретом были отменены суды и тюремные заключения для несовершеннолетних правонарушителей. Согласно ему все дела о несовершеннолетних правонарушителях подлежали рассмотрению только комиссиями для несовершеннолетних. Комиссии находились в ведении народного комиссариата общественного призрения. Работали они на об-

шественных началах. По окончании рассмотрения дел комиссия в зависимости от характера правонарушений несовершеннолетних либо освобождала их, либо направляла в одно из учреждений народного комиссариата общественного призрения (детский дом, приют, приемник, коммуна). Декретом от 9 января 1918 г. были заложены правовые основы организационной борьбы с правонарушениями в стране и создан новый институт – комиссии для несовершеннолетних правонарушителей.

Осенью 1918 г. по инициативе В. Г. Короленко в стране возникла независимая общественная организация «Лига спасения детей». В течение года Лига создала 4 детских колонии, детский санаторий, несколько детских садов и клубов в Москве. Всего за это время организация помогла 3,5 тыс. сирот и полусирот.

4 февраля 1919 г. был основан Совет защиты детей, учрежденный декретом СНК, под председательством Луначарского. В его компетенцию входили лишь координационные и контрольные функции. Совет располагал несколькими санитарными поездами, предназначенными для транспортировки подобранных на железнодорожных станциях беспризорников [3].

В 1924 г. по решению II съезда Совета Союза ССР был создан специальный фонд имени В. И. Ленина при ЦИК СССР для оказания помощи беспризорным детям «Друг детей» по содействию государственным органам в осуществлении мероприятий по ликвидации детской беспризорности и преступности и вовлечению широких трудящихся масс в работу по улучшению жизни детей.

Решение проблемы беспризорности советская власть связывала с организацией особых учреждений – приемников-распределителей для оказания первой социальной помощи, детдомов. Воспитание борца за рабочий класс, здорового физически и психически, было главной целью в 1920-х гг. Начиная с улицы, притона, базара, ямы, где ютятся беспризорные, проходя через детскую коммуна, трудовые артели, трудовые колонии к детскому, юношескому движению – такова динамика воспитания беспризорного [4]. Основная задача детдомов определялась следующим образом: дать воспитанникам общее политехническое образование и практические трудовые навыки в целях подготовки их к общественно-полезной и практической трудовой деятельности [3]. К сожалению, детских домов было недостаточно, а их бюджет оставался скудным. Это приводило к двум последствиям. А. Ю. Рожков отмечает, что беспризорники считали детские учреждения «могилой», «тюрьмой». Действительно, они в те годы представляли собой неприглядное зрелище (антисанитарные условия, из-

девательства со стороны учителей, рукоприкладство). Кроме того, следствием недостаточного материального обеспечения было нетрадиционное обустройство подростков. Наряду с помещением в детские дома и опеки практиковалась передача детей на договорных началах в крестьянские семьи, ремесленникам и кустарям, направление подростков на производство в государственный сектор, а также выдача замуж или женитьба, направление в армию, военные школы.

5 апреля 1928 г. ЦК партии утверждает мероприятия по ликвидации «в основном» детской беспризорности в течение 1–2-х лет. Детей раздавали в крестьянские семьи, кустарям, в колхозы и совхозы. Массовая акция по искоренению беспризорности на улицах началась 13 апреля 1928 г. В результате, исчезнув с центральных улиц крупных городов, беспризорность переместилась в глубь страны. Болезнь была загнана внутрь. Несмотря на существенное снижение числа беспризорников, в начале 1930-х гг. по подсчетам Н. К. Крупской численность беспризорных составляла более 2 млн детей и подростков [3].

В период второй мировой войны в связи с оккупацией фашистами западных областей страны резко возросло число беспризорных сирот. На Совнаркомы союзных, автономных республик и исполкомы местных Советов депутатов трудящихся возлагалась ответственность за устройство детей, потерявших родителей. В состав Советов входили представители профсоюзных и комсомольских организаций, органов внутренних дел, народного образования и здравоохранения. На НКВД СССР возлагалась задача выявления всех беспризорных детей и размещение их в детских приемниках-распределителях, число которых было значительно увеличено. Поэтому детская беспризорность в годы второй мировой войны не получила широкого распространения.

Советское правительство ассигнует большие средства на расширение сети различных детских учреждений: яслей, детских садов, детских домов. Для детей открываются Дворцы пионеров, спортивные школы, пионерские лагеря [5].

В последующие десятилетия проблема детской беспризорности продолжала волновать советскую власть. 15 февраля 1977 г. вышел указ президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях правовых инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Он определял содержание безнадзорных и беспризорных

детей в приемниках-распределителях для несовершеннолетних правонарушителей [6].

В начале 1990-х гг. проблема беспризорности стала как никогда актуальной и остается таковой на сегодняшний день. Для современной России наибольшей бедой в деле решения проблемы беспризорности остается нехватка материальных средств, несовершенство и нарушения существующей законодательной базы, отсутствие научно-методических разработок, смягчающих отсутствие семьи и облегчающих адаптацию беспризорных в обществе. Следует отметить и этический момент. Наше общество настолько пропиталось эгоизмом, что отталкивает всех слабых и уязвимых.

Среди всех законодательных актов в современной России следует отметить закон «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» (от 6 сентября 1993 г.). Правительству было предложено совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ образовать специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в структуре органов социальной защиты населения. Президент РФ Б. Н. Ельцин его отклонил из-за юридических неточностей, но он имел важное значение. Начиная с 1994 г., в стране стали создаваться социальные учреждения для помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. К началу 2000 г. в нашей стране насчитывалось 276 реабилитационных центров, 412 социальных приютов, 13 центров помощи детям. В Москве создано 11 специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. [6].

24 июня 1999 г. Президентом РФ Б. Н. Ельциным был подписан новый Федеральный Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Его цель – перейти от карательных мер в обращении с неблагополучными детьми к охранно-защитным.

Решение проблемы детской беспризорности на современном историческом этапе выглядит не просто и неоднозначно. Позиция государства сосредотачивается на развитии сети детских интернатных учреждений, которых все равно не хватает (особенно для детей с ограниченными возможностями). При этом недооценивается роль института опекунов, несмотря на сложное экономическое положение российских граждан. Надо отметить и положительный момент. Государство не препятствует, а даже приветствует открытие небольших частных учебных и реабилитационных центров, где дети проводили бы несколько лет.

Возможные пути решения проблемы беспризорности в современной России видятся в двух направлениях. При возрастающей роли государства – по линии организации усилий и создании преград на пути поглощения ребенка улицей.

Говоря об организационной стороне, отмечаем, что необходимо четко определить компетенцию государственных органов и учреждений, занимающихся профилактикой беспризорности. Важно определить права и обязанности тех служб, которые взаимодействуют, борясь за права ребенка. Решению этой проблемы способствуют Федеральный Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г., Федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 1998–2000 гг.», утвержденная постановлением РФ от 19 сентября 1997 г.; Закон «О профилактике безнадзорности и правонарушений в Москве» от 7 февраля 1997 г.

Другое направление деятельности, связанной с беспризорностью, заключается в создании преграды на пути превращения детей в беспризорников. Такой преградой служат создаваемые в наше время в системе Министерства труда и социального развития социальные приюты. Вкладом в предотвращение детской беспризорности служат также любые формы устройства несовершеннолетних: патронатные семьи, семейные детские дома, деревни «SOS», детские пансионаты и т. д. Каким бы ни было учреждение для беспризорника, оно должно, прежде всего, исходить из интересов ребенка.

Библиографический список

1. Бурова Т. Высокий уровень тревожности. // Уральский рабочий от 5 марта 2002.
2. Гранин Д. Беспризорное будущее России. // Известия, 1998. 26 марта.
3. Левитина М. Беспризорные: Социология. Быт. Практика работы. – М., 1925.
4. Мартовицкая А. Российский беспризорник на пороге XX века // Культура. 1998. 12–18 марта.
5. Мельников В. Я. Предупреждение детской безнадзорности и работа с детьми с отклонениями в поведении. – Фрунзе, 1970.
6. Нечаева А. М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6.
7. Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 1.

8. Рожков А. Ю. Молодой человек 20-х: протест и девиантное поведение // Социс. 1999. № 7.

9. Синельщиков Ю. Что мешает борьбе с детской беспризорностью // Законность. 2000. № 8.

Е. В. Радченко

О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ И МЕТОДОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕХНОЛОГИЯ И ОБОРУДОВАНИЕ СВАРКИ»

Непрерывное техническое образование студентов предполагает использование технологии проблемного обучения. Осуществление проблемного обучения способствует формированию навыков самостоятельной деятельности студентов, повышению мотивационной насыщенности учебного процесса, поэтому в профессионально-педагогическом вузе данной педагогической технологии отводится большая роль в повышении качества технического образования студентов.

Процесс технического мышления, начинающийся с проблемной ситуации, протекает как поиск неизвестного, и завершается его открытием и становлением психических новообразований [5]. Как показывают исследования ученых, в проблемном обучении достаточно ярко проявляется действие принципа преемственности, так как здесь процесс усвоения знаний и формирование умений технического направления начинается не с нуля, а с имеющихся элементарных технических знаний. Таким образом, можем говорить, что при умелом сочетании и соблюдении преемственности, доступности и поэтапности использования различных проблемных ситуаций технического характера в зависимости от степени познавательной самостоятельности студентов, учитывая их индивидуальные особенности, проблемное обучение позволяет осуществлять целенаправленное техническое образование.

Исследования Е. М. Ибрагимовой подтверждают, что последовательность и сложность постановки проблемных задач в единой системе непрерывного образования должны иметь ступенчатый характер в соответствии с основными этапами обучения [3]. Следовательно, данная система подразумевает поэтапное нарастание степени сложности проблемных ситуаций технологического характера и тех решений, к которым приходят обучаемые в процессе обучения. Из сказанного следует, что по мере продвиже-